

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; brodovskaya@inbox.ru)

DIGITAL CITIZEN AND DIGITAL CITIZENSHIP

Abstract. *The article discusses the basic interpretations of the categories of digital citizen, and digital citizenship. The author pays the main attention to the representation of these categories in the scientific discourse and in Russian political practices.*

Keywords: *digitalization, digital citizen, digital citizenship, civil and political activity, digital profile, generation Z*

ПЫРМА Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49, pyrma@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. *В статье представлен анализ политических аспектов концепции цифрового гражданства. Понятие «цифровое гражданство» трактуется как способность участвовать в жизни общества в условиях технологической трансформации, использовать новые политические и экономические возможности. Автор рассматривает масштаб цифрового гражданства, концепции организации цифрового порядка, изменения в формах политического участия граждан под влиянием цифровых коммуникаций. Цифровые коммуникации способствуют расширению разнообразия форм гражданского участия. В статье обозначаются открывшиеся возможности участия граждан в электронной демократии в контексте перехода от представительной к прямой демократии.*

Ключевые слова: *цифровой гражданин, цифровое гражданство, цифровые коммуникации, цифровой порядок, социальные сети, политическое участие, гражданское участие, электронная демократия*

Определение цифрового гражданства. Глобальная цифровая трансформация, вызванная технологическими изменениями, порождает новые политические явления и общественные отношения. На протяжении десятилетия в зарубежный научный оборот и в современные словари вошло понятие «цифровой гражданин». Согласно общему определению, им считается тот, кто умеет пользоваться Интернетом, чтобы общаться с другими, покупать и продавать вещи, принимать участие в политике, соблюдая меры безопасности¹. Цифровые граждане развивают навыки и знания, чтобы эффективно использовать Интернет и другие цифровые технологии, прежде всего, чтобы ответственно участвовать в общественной и гражданской деятельности².

Статус гражданина лежит в основе института гражданства. При правовом подходе гражданство определяется как устойчивая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Правовые

¹ Digital citizen. – *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/digital-citizen> (accessed 29.06.2019).

² Digital citizen. – *Collins dictionary*. URL: www.collinsdictionary.com/submission/17647/digital+citizen (accessed 29.06.2019).

нормы регулируют отношения человека и государства, устанавливая границы свободы и ответственности¹.

В свою очередь, политологический подход, заимствуя теоретические рамки других наук, расширяет сферу гражданства. В частности, неинституциональная теория трактует институты как «правила игры» в обществе, созданные людьми и структурирующие их взаимоотношения [Норт 1997: 17-18]. Институты в рамках данной теории представляют собой «относительно долговечные и нормативные образцы социальных связей, которые считаются легитимными и обладают потенциалом для решения проблем и регулирования человеческих отношений» [Меркель, Круассан 2002].

В политической философии гражданство, с одной стороны, тесно связано с либеральными идеями индивидуальных прав человека и, с другой — с коммунитаристскими идеями его членства в сообществе и преданности государству [Кимлика 2010: 362-375]. Либеральная концепция гражданства возвышает интересы личности, обеспечивает ее права, а коммунитаристская концепция отдает приоритет общественным интересам. Между этими двумя позициями ведется научная дискуссия о должном статусе гражданина, его правах и обязанностях в государстве, методе организации общества.

Большинство исследователей исходят из того, что плодотворный общественный порядок нельзя устанавливать и поддерживать только принуждением. Желаемую политическую устойчивость может обеспечивать сотрудничество и самоограничение граждан. Одним из обоснованных объяснений успешности различных обществ считают выраженные гражданские добродетели, основанные на ценностях доверия, участия и справедливости. Данные добродетели конвертируются в социальный капитал, который формируется на основании традиций социального взаимодействия, норм взаимности и доверия между людьми, широкого распространения общественных ассоциаций, вовлечения граждан в политику для решения возникающих проблем [Патнэм 1996: 224]. Девальвация социального капитала происходит в ситуации, когда граждане разобщены, распадаются социальные структуры, такие как общественные ассоциации, церковь, политические партии, что в целом указывает на кризис гражданственности [Putnam 2000: 30-47]. Концепция цифрового гражданства призвана преодолеть кризисные явления, закладывая основы для преобразования данного института в соответствии с происходящими технологическими и общественными изменениями, которые в значительной степени взаимообусловлены.

Основоположником концепции цифрового гражданства стала Карен Моссбергер. В целом, по ее определению, *цифровое гражданство* — это возможность участвовать в жизни онлайн. Под цифровым гражданством понимается способность индивидов участвовать в жизни общества в условиях происходящей технологической трансформации. Согласно определению автора концепции, к *цифровым гражданам* относятся те, кто часто использует цифровые технологии для получения политической информации, выполняя свои гражданские обязанности, и для получения экономической выгоды в ходе трудовой деятельности [Mossberger, Tolbert, McNeal 2007]. Таким образом, характерными признаками цифрового гражданства являются присутствие в цифровой среде в качестве постоянного пользователя, потребление политической информации, гражданское участие, экономический интерес и профессиональная деятельность.

¹ Citizenship. — *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/citizenship> (accessed 29.06.2019); *Большой юридический словарь* (под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских, А.Я. Сухаревой). М.: Инфра-М. 2003. С. 703.

Цифровое гражданство рассматривается К. Моссбергер в трех аспектах участия в общественной жизни: это 1) включение в различные формы общения посредством использования цифровых коммуникаций, 2) воздействие Интернета на способность участвовать в качестве граждан в политике и 3) влияние Интернета на равенство возможностей на рынке труда. Достижение экономического благосостояния связывается с ростом доступности цифровых коммуникаций, от которой наибольшую выгоду получают молодежь, малообразованные слои общества и социальные меньшинства.

К. Моссбергер с соавторами строят свою концепцию на основе изысканий социолога Т. Маршалла, который определил гражданство как наделение всех членов политического сообщества последовательно возникшими вначале гражданскими, затем политическими и потом социальными правами, включая право на цивилизованную жизнь в соответствии с общественными стандартами. Так, с расширением прав гражданства происходило расширение класса граждан [Marshall, Bottomore 1992]. Исходя из этого, К. Моссбергер полагает, что в современном обществе использование Интернета становится способом осуществления политических, экономических и социальных прав граждан.

По мнению К. Моссбергер, использование Интернета имеет значительные преимущества для демократического участия, увеличения вероятности голосования и гражданской активности [Mossberger, Tolbert, McNeal 2008: 262-264]. Политика в режиме онлайн демонстрирует существенные преимущества для участия и предоставляет широкий доступ к правительству, возможность мобилизовать молодежь для активных общественных действий [Mossberger 2009]. Изменение отношений между гражданами и правительством часто декларируется как цель цифрового правительства, а новые инструменты, такие как социальные сети – как способные улучшить взаимодействие с гражданами посредством прямого диалога [Mossberger, Wu, Crawford 2013].

Масштаб цифрового гражданства. Стремительная динамика роста числа пользователей отправила в прошлое концепцию «сетевого клуба» для избранных. В настоящее время более обоснованно следует говорить о массовом цифровом обществе, в котором снимается проблема «цифрового разрыва», или «цифрового неравенства», т.к. цифровые коммуникации становятся общедоступными для населения [Norris 2001; Graham 2011]. По данным *We Are Social* и *Hootsuite* о глобальном состоянии цифровых технологий, на начало 2019 г. в мире были зарегистрированы 5,11 млрд уникальных мобильных пользователей, аудитория Интернета насчитывает 4,39 млрд чел., в социальных сетях зафиксированы 3,48 млрд участников при численности народонаселения мира 7,7 млрд чел. Сегодня 3,26 млрд пользователей заходят в социальные сети с мобильных гаджетов, на которые приходится почти половина времени нахождения в цифровом пространстве. В среднем по миру пользователи находятся онлайн в течение 6 ч 42 мин. каждый день. (Для сравнения: российские пользователи проводят в сети 6 ч 29 мин.) Согласно *Internet Trends Report 2018*, в мире средний взрослый человек тратил 5,9 ч в день на цифровые медиа по сравнению с 3 ч в 2009 г.¹

Если сравнивать с данными пятилетней давности, то число интернет-пользователей во всем мире увеличилось более чем на 1,9 млрд, т.е. на 75% за 5 лет. Показательно, что первый миллиард интернет-пользователей набрался за 16 лет с момента запуска сети в 1989 г., второй миллиард присоединился всего за 6 лет, а сейчас Интернет прирастает со скоростью 1 млрд новых пользователей в 2,7 года. Обозначенные данные дают наглядное представление о возмож-

¹ Rob Marvin. Tech Addiction by the Numbers: How Much Time We Spend Online. 2018. URL: www.pcmag.com/article/361587/tech-addiction-by-the-numbers-how-much-time-we-spend-online (accessed 29.06.2019).

ном масштабе мирового распространения цифрового гражданства. В России насчитывается 109,6 млн интернет-пользователей, уровень проникновения Интернета составляет 76%. При этом 85% всех онлайн-пользователей в России заходят в Интернет каждый день, т.е. относятся, согласно критериям, к категории цифровых граждан¹.

Организация цифрового порядка. Цифровое гражданство затрагивает наиболее фундаментальные понятия политической теории – государство, суверенитет, гражданское общество, собственно сам статус гражданина. Цифровые коммуникации стирают границы между физическим и цифровым, локальным и глобальным мирами, что подталкивает к переосмыслению сущности основополагающих политических категорий. Политическая значимость концепции цифрового гражданства становится очевидной при рассмотрении проекции будущего общественного порядка.

В числе глобальных последствий цифровой трансформации исследователи обозначают распространение транснационального, или космополитического гражданства, введение кибергражданства для пользователей социальных сетей, утверждение корпоративного гражданства, а также приобретение цифрового подданства, формирование политических сообществ без территории. Л. Оргад полагает, что рост глобальной взаимосвязанности, идентичности и ответственности в совокупности могут привести к созданию международной юридической личности и цифровой идентичности как формы «глобального гражданства». Он считает, что одним из возможных результатов глобального гражданства станет появление децентрализованных «облачных сообществ», в которых граждане мира, имеющие общие интересы, могут быть политически организованными и сотрудничать с целью оказания влияния на международные решения [Orgad 2018].

Создатели цифровых платформ Э. Шмидт и Д. Коэн называют Интернет крупнейшим в истории анархистским экспериментом. В онлайн-пространстве каждое мгновение сотни миллионов людей взаимодействуют, создают и потребляют невообразимые объемы контента. Цифровое пространство фактически не имеет границ, в рамках которых действовали бы национальные законы. По убеждению адептов цифрового мира, в ситуации беспрецедентно высокого роста числа пользователей Интернета «многим традиционным институтам и иерархическим структурам придется измениться, или они безнадежно устареют, перестав соответствовать требованиям современного общества. Цифровые технологии коммуникации продолжают трансформировать общественные институты, что скажется на степени концентрации власти и приведет к ее перераспределению от государств и общественным организациям [Коэн, Шмидт 2013: 4]. Цифровые коммуникации создают пространство, где любому человеку независимо от уровня жизни или национальности предоставляются право голоса и право на изменение [Cohen, Schmidt 2010]. Д. Коэн и Э. Шмидт прогнозируют, что появление и мощь технологий связи – инструментов, которые соединяют людей с огромным количеством информации и друг с другом, – сделают XXI в. неожиданным. Правительства будут застигнуты врасплох, когда большое число их граждан, вооруженных практически только сотовыми телефонами, примут участие в мини-восстаниях против власти. Для средств массовой информации репортаж будет все больше становиться совместным предприятием традиционных информационных организаций и быстро растущего числа гражданских журналистов. Для граждан же доступ в Интернет означает обладание множе-

¹ Global Digital. 2019. URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (accessed 29.06.2019).

ственными «личностями» как в физическом, так и в цифровом мире. Начнут возникать новые формы коллективной ответственности пользователей.

Идеалистическому представлению о свободном от власти цифровом мире «пользователей в облаках» противостоит видение более знакомого мира организованных сетевых структур и иерархий. Виднейший социолог современности Э. Кастельс указывает, что в сегодняшнем мире общественные отношения организованы по принципу сетей. Люди утратили связь с локальными сообществами и действуют с позиции сетевого индивидуализма, составляющего суть персонализируемого сообщества [Кастельс 2000: 62–63]. Он раскрывает структуру нового цифрового мира, утверждая, что «сеть определяется программой, которая задает цели и правила исполнения». В свою очередь, «программа состоит из кода, который включает оценку исполнения и критерии успеха или неудачи», а «однажды установленные и запрограммированные сети следуют инструкциям, занесенным в их операционную систему, и оказываются способными к самоформированию в рамках параметров, предписанных им целями и методами» [Кастельс 2016: 37].

Э. Кастельс полагает, что «в мире сетей возможность осуществлять контроль над другими определяют два основных механизма: способность создавать сеть (сети) и программировать/перепрограммировать работу сети (сетей) для достижения поставленных перед сетью целей и способность соединять и обеспечивать взаимодействие различных сетей» [Кастельс 2016: 63]. В цифровой среде первой властной позицией обладают «программисты», а второй позицией — «переключатели». Возможность программирования или перепрограммирования целей сети является первым источником власти, «поскольку однажды запрограммированная сеть будет работать эффективно и перенастраивать свою структуру и узлы, исходя из заданных для достижения целей». Вторым источником власти является контроль точек соединения между различными стратегическими сетями посредством переключения. «Программисты и переключатели — это те акторы и акторы-сети, которые в силу их позиции в социальной структуре обладают сетесозидающей властью, наивысшей формой власти в сетевом обществе» [Кастельс 2016: 65–66]. Сопроотивление власти, согласно Э. Кастельсу, осуществляется через те же два механизма, которые и конституируют власть в сетевом обществе — программы сетей и переключатели между сетями. А целью различных форм коллективного действия в рамках социальных движений является, таким образом, введение новых команд и новых кодов в сетевые программы. Таким образом, переключение и программирование глобальных сетей становятся формами реализации власти в глобальном сетевом обществе цифровых граждан.

Как установление правил считается необходимым условием жизнедеятельности любого общества, так и принуждение является необходимым средством упорядочения отношений в цифровом сообществе. Они не могут сохранять устойчивость без применения санкций в случае отклонения от принятых норм поведения. В *социальном плане* наказание в цифровом обществе имеет иной характер, чем в реальном мире. В цифровом сообществе пользователь, нарушивший правила, может быть наказан посредством лишения цифрового гражданства. В цифровых сетевых сообществах также возможно введение штрафов, блокировка аккаунта, ограничение доступа к правам и информационным базам данных. В информационном обществе репутационный капитал является ценным активом и фактором для предоставления услуг и продуктов, поэтому одной из эффективных мер может стать система социального кредита, включая символические санкции или поощрения, меры персональной онлайн-дискредации либо возвышения. Пока цифровое гражданство дает некоторые пре-

имущества, в частности способность влиять и принимать решения, получать выгоду, оно будет представлять ценность, мотив принятия и сохранения статуса пользователя.

В цифровом обществе принуждение достигается без применения прямого физического насилия через программирование поведения и дизайн. Поскольку в цифровом обществе гражданство является виртуальным, принуждение осуществляется с помощью программного обеспечения. «Виртуальная личность», или «глобальная личность» запрограммирована на подчинение решениям сообщества или создателей платформы. В цифровой среде существуют интернет-протоколы, которые являются формой «сильного принуждения», т.к. программное обеспечение сложно обойти без специальных знаний и усилий. Интернет-коды, ограничения и блокировки пользователей действуют категорично и безжалостно, поэтому цифровое общество представляет собой форму «абсолютного принуждения» [Orgad 2018].

Политическое участие. Снижение гражданской активности, прежде всего молодежи, в традиционных формах участия стало центральной темой для ученых и политиков. Наблюдаемое явление часто рассматривают как признак кризиса в гражданстве и демократии. Однако Р. Далтон считает, что нормы гражданства переходят от модели гражданства, основанного на долге, к активному гражданству. Происходящие сдвиги в норме не размывают гражданское участие, а меняют и расширяют модели политического участия [Dalton 2008]. Большинство исследователей отмечают дрейф молодого поколения от традиционных форм участия (членство в партиях, участие в выборах и др.) к альтернативным формам, таким как онлайн-подписание петиций, присоединение к бойкотам и протестам, участие в демонстрациях [Sloam 2016]. Л. Джорба и Б. Бимбер исследовали влияние цифровых медиа на гражданство в аспекте политического участия, придя к неоднозначному результату, указывающему на смещение форм политической активности, прежде всего молодежи, в цифровую среду [Jorba, Bimber 2012; Bimber 2012].

Многие исследователи констатируют расширение участия граждан под влиянием цифровой среды. Репертуар политического участия в странах устоявшейся демократии быстро расширяется и охватывает такие виды деятельности, как голосование, демонстрации, волонтерство, бойкотирование, ведение блогов и флешмобы. Традиционные и современные формы могут быть интегрированы в многомерную модель политической активности, охватывающую следующие действия: (1) голосование, (2) участие в цифровой сети, (3) институционализированное участие, (4) протест, (5) гражданское участие [Theocharis, Van Deth 2018]. Данная модель позволяет соотносить общую гражданскую активность с ее отдельными видами.

Исследователи выявляют сильную зависимость между использованием социальных сетей и политической активностью. Особенно эффективно социальные медиа способствуют вовлечению молодежи в политическую деятельность и гражданское участие [Xenos, Vromen, Loader 2014]. Сайты социальных сетей, веб-сайты и тексты все чаще служат как проводником политической информации, так и главной общественной ареной, где граждане выражают политическую позицию и обмениваются своими политическими идеями, собирают средства и мобилизуют других, чтобы голосовать, протестовать и работать над общественными вопросами. Новые медиа вовлекают в гражданскую активность, т.к. имеют важные свойства интерактивности и акционности¹.

¹ https://ypp.dmlcentral.net/sites/default/files/publications/YPP_WorkinPapers_Paper01_8.24.17.pdf (accessed 29.06.2019)

Гражданское общество постепенно перемещается в онлайн-мир [Jensen, Danziger, Venkatesh 2007]. От информационного использования Интернета граждане переходят к его использованию в качестве средства социальной организации на основе координации действий. Интернет может выполнять множество функций общественных организаций, включая лоббирование выборных представителей, государственных чиновников и политических элит; налаживание связей с соответствующими ассоциациями и организациями; мобилизацию организаторов, активистов и участников с помощью уведомлений о действиях, информационных бюллетеней и электронных писем; сбор средств и набор сторонников; доведение сообщений до общественности через традиционные средства массовой информации.

Исследователи доказывают, что воспитание цифрового гражданства, содействие социальному и политическому участию с лучшим распространением информации и обсуждением среди граждан являются жизненно важными элементами здоровой демократической системы. Цифровые платформы в разных контекстах могут обеспечить большую вовлеченность и доступность для более широкого политического и социального участия. Использование социальных сетей организациями гражданского общества может (1) расширить политические возможности для защиты интересов, (2) установить связь с местным правительством и (3) предоставить больше возможностей для присутствия [Kaigo 2017].

Электронная демократия. Цифровые технологии открывают для граждан возможность участия в прямой демократии, поскольку снимают проблему масштаба в возможности участия большого числа граждан в принятии политических решений. Электронная демократия понимается как форма правления, в которой граждане имеют право участвовать в равной степени посредством цифровых коммуникаций в предложении, разработке и принятии законов [Curran, Nichols 2005]. Исследователи дают различные оценки электронной демократии, но большинство сходятся во мнении, что с помощью новых форм онлайн-общения может быть преодолен ряд кризисных явлений гражданства в современных либерально-демократических государствах, таких как спад электорального участия и гражданской активности, сужение возможностей для обсуждения политики.

В современном мире электронные демократические институты следуют формированию инициативной и совещательной моделей участия граждан. Инициативная модель предполагает выдвижение гражданами требований власти в виде петиций, которые набирают в Интернете значимое число голосов и приобретают официальный статус, требующий обязательного рассмотрения государственными органами. Совещательная модель предполагает более сложную горизонтальную и разнонаправленную интерактивность, когда выработка политических решений органов власти происходит при общественном обсуждении и с помощью опросов на площадках онлайн-форумов [Leighninger 2011].

Интернет помогает гражданскому участию, предоставляя новую возможность взаимодействия с правительственными учреждениями. Интернет воздействует на правительство двумя основными способами: расширяет возможности отдельных лиц и расширяет возможности групп людей. Электронная демократия предлагает широкому сообществу граждан больший доступ к политическим процессам и выборам. Интернет позволяет гражданам получать и размещать политическую информацию, а также дает возможность органам власти собирать мнения граждан в большем количестве. Развитие электронной демократии связано со сложными факторами, такими как политические нормы и давле-

ние на институты власти со стороны граждан. Граждане оказывают давление на государственных чиновников, добиваясь принятия востребованных решений, упрощается доступ к чиновникам, принимающим решения, с помощью интерактивных форм общения.

Электронная демократия способна объединить граждан и привести к созданию электронного правительства. Электронное правительство повлечет за собой радикальное изменение, перестройку современного административного государства, поскольку регулярные электронные консультации избранных политиков и государственных служащих с гражданами станут стандартной практикой в принятии решений [Fountain 2001].

И хотя в обозримом будущем радикальный переход от представительной демократии к прямой маловероятен, уже сейчас происходит формирование «гибридной модели», которая использует Интернет для обеспечения большей прозрачности правительства и участия граждан в принятии решений.

Интеграция миров. Рассмотрение политических граней цифрового гражданства позволило выявить некоторые возможности и проблемы происходящей трансформации общественных отношений. Цифровые коммуникации предоставляют новые возможности для политической активности и обсуждения, увеличивая значение гражданского участия в общественной жизни. Интернет открыл мир информационных и коммуникационных платформ, став вторым пространством действия для людей. При этом происходит интеграция киберпространства с реальным пространством [Kellerman 2014].

Предвестник цифрового мира социолог М. Маклюэн утверждал, что двигателем истории является смена технологий, вызванная изменением способа коммуникации в сфере познания. Человеческое восприятие определяется скоростью передачи информации, а тип общественного устройства – господствующим типом коммуникации. Технологическое развитие средств передачи информации проводит к «расширению» человека и сужению пространства. Мир превращается в «глобальную деревню», в которой коммуникации не имеют границ [Маклюэн 2003; 2005].

По мнению российских исследователей, реальность и виртуальность сейчас уже не противопоставляются. Идея объединения реального и виртуального миров получает свое развитие в представлениях о цифровой культуре и цифровом гражданстве. При этом цифровая культура понимается как часть повседневной культуры информационного общества, которая также должна регламентироваться как правовыми, так и этическими правилами поведения и безопасности, принятыми в обществе. Исходя из этого, рассмотрение ответственности как компонента цифровой компетентности требует понимания прав и обязанностей «цифрового гражданина» и правил поведения в цифровом мире [Солдатова, Рассказова 2014].

По выражению Л. Оргада, можно построить теоретические модели цифрового гражданства, но существует множество неопределенностей – политических, технологических и психологических, – прежде чем оно станет реальным [Orgad 2018]. Последствия цифровой трансформации остаются неясными, но рано или поздно четвертая промышленная революция, преобразуя социальный дизайн общества наступающего будущего, неминуемо внесет свои коррективы в институт гражданства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта 19-011-31291 опп.

Список литературы

- Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ. 608 с.
- Кастельс М. 2016. *Власть коммуникации* (пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных). М. ИД ГУ ВШЭ. 564 с.
- Кимлика У. 2010. *Современная политическая философия: введение* (пер. с англ. С. Моисеева). М.: ИД ГУ ВШЭ. 592 с.
- Коэн Д., Шмидт Э. 2013. *Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятия государств* (пер. с англ. С. Филина). М.: Манн, Иванов и Фербер. 368 с.
- Маклюэн М. 2003. *Понимание медиа. Внешние расширения человека*. М., Жуковский: КАНОН-пресс Ц; Кучково поле. 464 с.
- Маклюэн М. 2005. *Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего* (пер. И.О. Тюриной). М.: Академический Проект: Фонд «Мир». 432 с.
- Меркель В., Круассан А. 2002. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). – *Полис. Политические исследования*. № 2(67). С. 20-30.
- Норт Д. 1997. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* (пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера). М.: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
- Патнэм Р. 1996. *Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии* (пер. с англ. А. Захарова). М.: Ad Marginem. 287 с.
- Солдатова Г.У. Рассказова Е.И. 2014. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей. – *Национальный психологический журнал*. № 2(14). С. 27-35.
- Bimber B. 2012. Digital Media and Citizenship. – *The SAGE Handbook of Political Communication* (ed. by H.A. Semetko, M. Scammell). London: SAGE Publications Ltd. P. 115-126.
- Cohen J., Schmidt E. 2010. The Digital Disruption – Connectivity and the Diffusion of Power. – *Foreign Affairs*. November/December. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2010-10-16/digital-disruption> (accessed 13.07.2019).
- Curran K., Nichols E. 2005. E-Democracy. – *Journal of Social Sciences*. Vol. 1. No. 1. P. 16-18.
- Dalton R.J. 2008. Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation. – *Political Studies*. Vol. 56. No. 1. P. 76-98.
- Fountain J. 2001. *Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change*. Brookings Institution Press. URL: www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctvc59n3 (accessed 29.06.2019).
- Graham M. 2011. Time Machines and Virtual Portals: The Spatialities of the Digital Divide. – *Progress in Development Studies*. Vol. 11. No. 3. P. 211-227.
- Jensen M., Danziger J., Venkatesh A. 2007. Civil Society and Cyber Society: The Role of the Internet in Community Associations and Democratic Politics. – *Information Society*. Vol. 23. No. 1. P. 39-50.
- Jorba L., Bimber B. 2012. The Impact of Digital Media on Citizenship from a Global Perspective. – *Digital Media and Political Engagement Worldwide: A Comparative Study (Communication, Society and Politics)* (ed. by E. Anduiza, M. Jensen, L. Jorba). Cambridge: Cambridge University Press. P. 16-38.
- Kaigo M. 2017. The Necessity of Digital Citizenship and Participation Information. – *Information (Switzerland)*. Vol. 8. No. 1: 28.
- Kellerman A. 2014. The Internet as Second Action Space. – *Geographic Interpretations of the Internet. Springer Briefs in Geography*. Springer, Champ. P. 1-192.
- Leighninger M. 2011. Citizenship and Governance in a Wild, Wired World: How

Should Citizens and Public Managers Use Online Tools to Improve Democracy? – *National Civic Review*. Vol. 100. No. 2. P. 20–29.

Marshall T.H., Bottomore T. 1992. *Citizenship and Social Class*. London: Pluto Press. 101 p.

Mossberger K. 2009. *Toward Digital Citizenship: Addressing Inequality in the Information Age* (ed. by A. Chadwick, P. Howard). Routledge Handbook of Internet Politics. London: Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203962541> (accessed 29.06.2019).

Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. 2007. *Digital Citizenship: The Internet, Society, and Participation*. Cambridge, MA: MIT Press. 240 p.

Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. 2008. *Digital Citizenship: The Internet, Society, and Participation*. Cambridge, MA: MIT Press.

Mossberger K., Wu Y., Crawford J. 2013. Connecting Citizens and Local Governments? Social Media and Interactivity in Major U.S. – *Cities Government Information Quarterly*. Vol. 30. No. 4. P. 351–358.

Norris P. 2001. *Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*. N.Y.: Cambridge University Press. 303 p.

Orgad L. 2018. The Future of Citizenship: Global and Digital – A Rejoinder. – *Debating Transformations of National Citizenship* (ed. by R. Bauböck). IMISCOE Research Series. Springer, Cham. P. 353–358.

Putnam R. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.Y.: Simon & Schuster. 541 p.

Sloam J. 2016. Diversity and Voice: The Political Participation of Young People in the European Union. – *The British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 18. No. 3. P. 521–537.

Theocharis Y., Van Deth J. 2018. The Continuous Expansion of Citizen Participation: a New Taxonomy. – *European Political Science Review*. Vol. 10. No. 1. P. 139–163.

Xenos M., Vromen A., Loader B.D. 2014. The Great Equalizer? Patterns of Social Media Use and Youth Political Engagement in Three Advanced Democracies. – *Information, Communication & Society*. Vol. 17. No. 2. P. 151–167.

PYRMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; pyrma@mail.ru)

POLITICAL FRAMEWORK OF DIGITAL CITIZENSHIP

Abstract. The article presents an analysis of the political aspects of the concept of digital citizenship. The concept of digital citizenship is interpreted as the ability to participate in society in the conditions of technological transformation, to use political and economic opportunities. The author considers the scale of digital citizenship, the concept of organization of the digital order, changes in the forms of political participation of citizens under the influence of digital communications. Digital communications contribute to a wider variety of civic participation. The article identifies the open opportunities for citizen participation in e-democracy in the context of the transition from representative democracy to direct one.

Keywords: digital citizen, digital citizenship, digital communications, digital order, social networks, political participation, civic participation, e-democracy